

Какое отношение
к Камчатке имеет
остров Врангеля?
Казалось бы, никакого.
Однако всё в нашем
мире взаимосвязано...
Приводим выдержки
из книги «У белого
пятна» пера Зинаиды
Владимировны РИХТЕР
(1890-1967), русской
путешественницы,
писательницы, журна-
листки (стилистика
автора сохранена -
прим. ред.).

САМЫЙ ПРЕКРАСНЫЙ И БЕЗОПАСНЫЙ ПОРТ

Летом нас подкармлива-
ют заходящие пароходы, -
говорят петропавловцы,
яблоки у нас не переводят-
ся всю зиму.

Обычно на окраинах при-
езжие ответработники ча-
сто меняются. В этом от-
ношении Петропавловск
составляет исключение.
Многие из здешних ра-
ботников, бывшие полити-
ческие ссыльные, прожили
на Камчатке 20-25 лет. За-
меститель председателя
облисполкома тов. ЛАРИН
прожил на Камчатке 25 лет...

Председатель облиспол-
кома тов. БОГАТЫРЕВ от-
плыл на Север с комиссией
по чистке низового ап-
парата. Заместитель пред-
седателя был среди гостей,
и я, разумеется, воспользо-
валась случаем, чтобы
проинтервьюировать его.

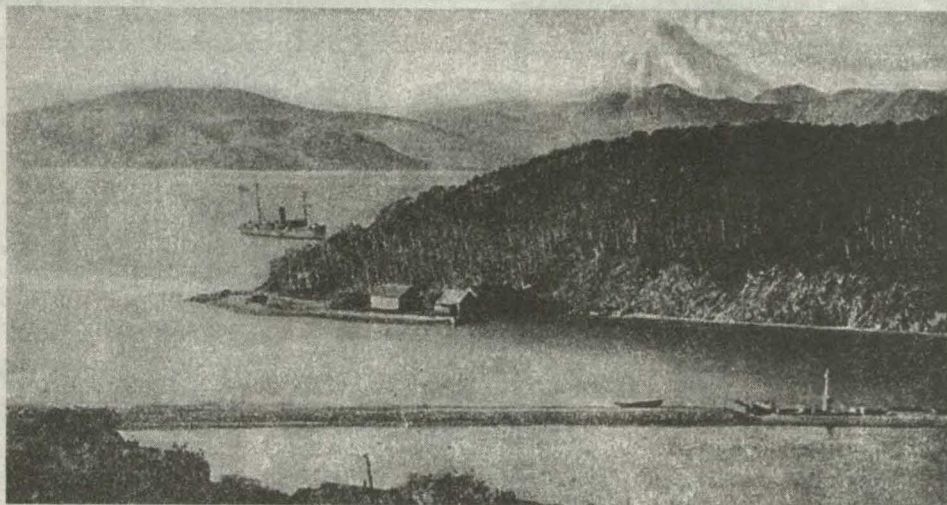
- Петропавловск - адми-
нистративный центр огром-
ной области (площадь Кам-
чатки - 1.182.000 кв. миль),
разделяющейся на 8 райо-
нов: Чукотский, Анадыр-
ский, Карякский (бывший
Карягинский), Пенженский
- северные районы, Тагиль-
ский, Большерецкий, Усть-
Камчатский, Петропав-
ловский - южные районы.

В Петропавловске 2.100
чел. населения: камчадалы,
ительмены, русские, китай-
цы, японцы. Здесь сосре-
доточены все областные
учреждения, но плоха связь
с областью, поэтому не раз
поднимался вопрос о пе-
ренесении областного цен-
тра. Пароходы перестают
ходить с 25 октября по 20
апреля, и на эти месяцы
связь совершенно обры-
вается. Радиостанций на
Камчатке — три: в Петро-
павловске, Анадыре и Уэлене.
Но узеленская станция
— «немая»: слышит, а пе-
редавать не может. Теле-
графные провода доведе-
ны только до Большерец-
ка. Зимой связь поддер-
живается исключительно на
собаках и лишь с ближай-
шими районами.

Между тем, Камчатка хо-
зяйственно и культурно
быстро растет. В Лаврен-
тьевском и Анадырском
районах ведутся разведки
золота, в Тагильском и
Карякском — угля. Проба
каменного угля, открытого
на Камчатке, посылалась
во Владивостокский уни-
верситет и дала положи-
тельные результаты. В
Усть-Камчатске АКО по-
строило два новых завода,
в Анадырском районе со-
здаются олений питомник,
предполагается построить
консервный завод (кон-
сервы — из оленьего мяса).

В Петропавловском рай-
оне имеется соборный за-

Камчатка 1929 года глазами путешественника

Таким предстал наш Петропавловск в июле 1929 года
глазам Зинаиды РИХТЕР.

поведник. Ввиду того, что
в последнее время пуш-
ного и морского зверя ста-
ло меньше, предполагается
сделать «запуск», т.е.
прекратить охоту на три
года. В южных районах
население сможет подра-
батывать на лесных заго-
товках, а в северных при-
дется помочь населению
чем-либо другим.

Американская компания
«Гудзонбей» добивалась
получить в концессию Кам-
чатку и, прежде всего,
предполагала сделать «за-
пуск». Для этого компании
пришлось бы кормить в те-
чение трех лет всю Камчат-
ку.

— У нас 69 % полукоче-
вого населения с очень
низким культурным уров-
нем, — говорит тов. ЛА-
РИН. — Сейчас отпускают
большие средства на
усиление культурно-соци-
ального обслуживания на-
селения, но пока в этом
отношении ещё сделано
очень мало».

ГОРОД ПЕТРОПАВЛОВСК

«От угольной площадки,
где стоял «Литке» (ко-
рабль, на котором прибы-
ла З.РИХТЕР - прим. авт.),
по низу Никольской сопки
вытёс в город тропа, ко-
торая во время прилива
скрывается под водой.
Прилив еще не начался,
когда мы с матросом БЕ-
ЛОХОВЫМ, напоминаю-
щим своими бачками нор-
вежца, пустились по на-
правлению к городу. Ка-
питан поручил БЕЛОХОВУ
сдать на радиостанцию те-
леграммы. Не успели мы
пройти несколько метров,
как начался прилив, вода
стала быстро прибывать и
скоро покрыла узкий ка-
менный карниз сопки. Сле-
ва отвесно подымалась
гора, справа плескались
волны. Купаться в ледяном
заливе не было никакой
охоты, и мы полезли в гору,
цепляясь за выступы скал и
кусты...»

Ободрав руки об ост-
рые камни, подавив нема-
ло грибов и ягод, мы, на-
конец, добрались до бере-
вой аллеи, которая идет по
верхней части сопки. Вни-
зу сквозь листву синее
окутанный дымкой тумана
Авачинский залив, рассы-
пались огоньки Петро-
павловска.

Бухту перегораживает
узкая отмель. Возле нее на

самой середине бухты из
воды торчат мачты полу-
затонувшей шхуны.

— Безобразная бесхо-
зяйственность! — возму-
щается БЕЛОХОВ. — Не
сумели вовремя отвести
шхуну, а теперь попробуй
поднять её.

Вот и город. Одноэтаж-
ные домики, немощеные
улицы, деревянные тротуа-
ры, на каждом шагу — ме-
лочные лавочки и парик-
махерские, содержащие
китайцами, портные, сапож-
ники, преимущественно ки-
тайцы. По тротуарам про-
гуливаются моряки с мест-
ными девицами.

На Камчатке закрыва-
ются фактории, прекра-
щается продажа вина,
если в порту стоят парохо-
ды. С шинкарством на
Камчатке борются труд-
но, и вино добывается из-
под полы. На набереж-
ной в кафе подается пиво.

На крыльце игрушечно-
го домика - японской па-
рикмахерской - сидят мо-
ряки в ожидании очереди,
отворачивая от проходя-
щих мимо девиц свои не-
бритые физиономии. Из-
редка стеклянная дверь
домика приоткрывается,
показывается желтая фи-
зиономия в роговых очках
одетого в белоснежный
халат японца-парикмахера.
На это молчаливое при-
глашение со ступеней по-
днимается очередной кли-
ент. На берегу нет ни ко-
мандиров, ни матросов —
все равны. Старший ме-
ханик Иосиф Антонович тер-
пеливо ожидает на ступе-
нях, пока японец побреет
кочегара, не без зависти
поглядывая на выходящих
из парикмахерской глад-
ко выбритых, надушенных
кочегаров и матросов.

Японец — лучший парик-
махер в Петропавловске.
Впрочем, он пользовался
бы успехом и в Москве, и в
Ленинграде. Не парикма-
хер, а виртуоз-художник.
В своей коробочке-парик-
махерской он священно-
действует, как хирург в опе-
рационной, и соблюдает
самую строгую гигиену:
прежде, чем приступить к
стрижке или бритью, кипит
и дезинфицирует инс-
трументы, тщательно моет
руки, повязывает на шею
клиента накрахмаленную
салфетку.

В городе всего 3-4 дву-
этажных дома под же-
лезными, ярко окрашен-
ными крышами, в кото-

рых помещаются главные
областные учреждения.
Есть городской театр-
клуб, где помещается
кино, ставятся спектакли,
школа-девятилетка, кра-
еведческий музей.

Однако отправить теле-
грамму из Петропавловска
оказалось не так просто.
Радиостанция находилась
за городом. Когда мы доб-
рались, наконец, к ней, нам
объявили, что телеграммы
надо сдавать на почте до 4
часов, а на радиостанции
их могут принять только с
особого разрешения
заведующего.

— Давайте сюда вашего
заведующего!

— Да он в город ушел на
почту.

Зашагали обратно. На
почте застаем лишь ста-
рика-сторожа, который
объясняет нам, что заве-
дующий сегодня «чистит-
ся». Разузнав, что «чист-
ка» проходит в нарсуде,
направляемся туда. Сени и
зал нарсуда битком наби-
ты народом. С трудом про-
тискиваемся вперед. Перед
столом, за которым засе-
дает комиссия, стоит блед-
ный взволнованный чело-
век, перебирая в руках
шапку. Зал неодобрительно
гудит, председатель зада-
ет всё новые и новые воп-
росы.

БЕЛОХОВ шопотом
спрашивает, кого «чист-
ят», не заведующего ли
радиостанцией? Оказыва-
ется, заведующий радио-
станцией ещё ожидает сво-
ей очереди и сидит на од-
ной из первых скамеек. Не
читая, подписал он теле-
граммы, и мы снова
зашагали на радиостанцию.

В Петропавловске ле-
том отличное купанье, — рас-
сказывает по дороге
матрос. — На пляже можно
здорово загореть. В Пет-
ропавловске, если пароход
стоит долго, я становлюсь
арабом.

Впечатления сегодняш-
него дня совершенно пе-
ревернули мое представ-
ление о Камчатке, как о
неприветливом, голом,
диком крае.

Глубокой ночью добра-
лись мы до «Литке».

ВОТ ВАМ И КАМЧАТКА!

Петропавловск питается,
главным образом, при-
возным. Весной пароходы
доставляют на Камчатку
продовольствие на целый

год. Но в нынешнем году,
отчасти из-за событий на
КВЖД, пароходы запоз-
дали. В Петропавловске
ждут пароходов с нетер-
пением: всем надоели обе-
ды из консервов. В столо-
вой гороховый суп из кон-
сервов, тушеное мясо из
консервов, компот из кон-
сервов... Рыбы ещё не на-
ловили, но уже известно,
что в нынешнем сезоне
плохой улов. Рыба почему-
то не дошла до Камчатки и
задержалась у одного из
Курильских островов (ос-
тров Парамушир). Свежую
оленину петропавловцы
видят очень редко: олене-
воды перестали подвозить
ее, и нам так и не удалось
попробовать ни оленины,
ни осетровых копченых
пупочков. Всё же один
местный старожило угостил
меня петропавловскими
деликатесами — чавычей
(красная рыба), вареньем
и настойкой из ягод жи-
молости.

Чего много в Петропав-
ловске — это молодой
зелени. Во всех лавчонках
стоят большие белевые
корзины, наполненные пуч-
ками моркови, репы, ре-
дискки, зелёного лука. Это
овощи с опытных полей
местной сельскохозяй-
ственной станции.

Сельскохозяйственная
станция в 3-5 км от города.
Отправляемся на станцию
с заведующим облземот-
делом тов. ГОЛОВИНЫМ,
который раньше заведы-
вал этой станцией. Теперь
ею заведует молодой аг-
роном. Решили пройти на
станцию пешком. Дорога
идет сочными лугами, оги-
бая озеро, расположенное
за Петропавловском, а
дальше — перелесками, где
много грибов и ягод —
костяники, земляники и жи-
молости. Быстро набираю
огромную охапку мальв,
ирисов и маков.

В долине Камчатки —
ещё более пышная рас-
тительность, — говорит
тов. ГОЛОВИН. — Там та-
кие высокие травы и па-
поротники, что всадник
скрывается в них с голо-
вой. В 50-х годах прошло-
го столетия население в
долине Камчатки занима-
лось земледелием, до
сих пор ещё сохранились
следы этих посевов. Но
потом камчадалы
забросили землю, забыли
даже вкус хлеба, едят
сарану и другие дикие ко-
ренья. Но зверя и рыбы
становится с каждым
годом всё меньше, и на-
селение снова возвращает-
ся к земледелию. Наша
задача помочь.

На склоне горы пасется,
позванивая колокольцами,
стадо холмогорских коров.

Из нашего племхоза,
говорит тов. ГОЛОВИН.
Если бы нас не подвел Ар-
хангельск, у нас было бы
теперь стадо гораздо
больше и лучше.

История, которую рас-
сказал мне тов. ГОЛО-
ВИН, действительно воз-
мутительная. Петропав-
ловцы решили выпустить из
Архангельска племенных
коров. Денег было в об-
рез, поэтому решили не
расходиться на посыл-
ку своего агента, а про-

сить Архангельский губис-
полком закупить для них
и выслать 60 племенных
коров. Списались, пере-
вели деньги и стали ждать.
Ждали долго: не близкий
путь из Архангельска в
Петропавловск на Камчат-
ку! Когда, наконец, паро-
ход, на котором плыли
холмогорки, прибыл в Пет-
ропавловск, население ус-
троило ему торжествен-
ную встречу. Каково же
было огорчение, когда вы-
яснилось, что архангель-
цы поднадули — прислали
старых коров: каждой
было не меньше 10 лет от
роду, а обошлись они с
доставкой по 1.000 руб-
лей с головы.

— Случай, к сожалению,
не единичный, — говорит тов.
ГОЛОВИН. — Очень часто
центр посылает нам брак,
очевидно, думая, что на
далекой окраине всё сой-
дёт, всему будут рады.

Подходим к домикам и
службам сельскохозяй-
ственной станции. Йорк-
ширские свиньи встречают
нас хрюканьем. Под дере-
вом сбились овцы.

Станция очень бедна.
Средств на неё отпуска-
ется мало. Орудий нет —
один заржавленный плуг.
Агроному на собственные
деньги пришлось купить
весы для взвешивания се-
мян.

— Мало обращают внима-
ния на развитие сельское-
го хозяйства на Камчатке, —
жалуется агроном. — Не
только в центре, но и мно-
гие из местных работников
не верят в успех сельского
хозяйства на Камчатке. Но
мы-то знаем, что здесь
можно широко развить
сельское хозяйство, и то-
гда не придётся, как тепе-
рь, покупать на валюту кар-
тошку в Японии.

В подтверждение сво-
их слов агроном расска-
зывает такой случай. В
каком-то немецком жур-
нале он вычитал, что на
Аляске удались опыты
посевов озимой пшени-
цы. Раз можно сеять ози-
мую пшеницу на Аляске,
значит, можно и на Кам-
чатке. Агроном написал в
Наркомзем, прося выс-
лать указанный сорт ози-
мой пшеницы, и прило-
жил вырезку из немецко-
го журнала. Ответили не
сразу, после неоднократ-
ных напоминаний. Ответ
был насмешливым. Агро-
номы из центра намека-
ли, что камчатский агро-
ном не в своём уме. Раз-
водить озимую на Кам-
чатке — какой абсурд!
Но неугомонный агроном
написал в немецкий жур-
нал и аккуратно в срок
получил просимые семе-
на, которые дали пре-
красные всходы.

Обходим поля. Вот что
говорят записи агронома:
пшеница дала с 1/3 деся-
тины - 370 кг, рожь с 1/4
десятины - 576 кг, ячмень
с 1/2 десятины - 416 кг,
овес «Золотой дождь» - 1
тонну 40 кг, овес «По-
беда» - 1 тонну 88 кг с
десятины.

Приятно было смотреть
на прекрасную пшеницу,
густо рассыпанную на цы-
новке, рожденную на да-
лекой Камчатке.

Огородами станция мо-
жет гордиться: отлично за-
виваются кочни капусты
(весною окрестные крес-
тьяне взяли 10.000 штук ее
рассады), картофель дает
80 пудов с гектара, кор-
неплоды - хоть на выстав-
ку! Агроном извлек из под-
вала турнепс и брюкву по
пуду весом.

— Вот вам и Камчатка!

Камчатка и остров Врангеля

Иван ПАВЛОВ, «КВ».

Какое отношение к Камчатке имеет остров Врангеля? Казалось бы, никакого. Однако всё в нём мире взаимосвязано...

Летом 1929 года в петропавловский порт зашёл ледорез «Литке», направлявшийся к острову Врангеля. Этот ледорез был построен в 1909 году англичанами по заказу канадцев. В начале Первой мировой войны Канада уступила его России для работы в Архангельске. Уже в советское время судно получило имя Федора Петровича ЛИТКЕ — президента Академии наук и основателя Русского географического общества.

Остров Врангеля, к которому шёл «Литке», простирался пустынной и угрюмой громадой (60 миль — по параллели и 30 миль — по меридиану), закрывая пути к устьям могучих рек нашего Крайнего Севера. Покрытый кустарником полярной березы и мхами, остров большую часть года оставался во владении белых медведей и моржей. К острову проявляли интерес американцы и канадцы, промышленники здесь морским и пушиным зверем, а с середины 20-х годов — Советский Союз, начавший освоение русского Севера.

Первые сведения об острове принес за 100 лет до этого русский мореплаватель **Ф. ВРАНГЕЛЬ** (1796-1870), адмирал и почетный академик. Он узнал об острове от чукчей и предпринял попытку, правда, неудачную, достичь острова по льду. На карту остров нанесли англичане в 1848 году. Первая русская фактория была высажена на остров в 1924 году канонерской лодкой. В 1926 году, воспользовавшись на редкость благоприятными ледовыми условиями, к острову подошел пароход «Ставрополь» и высадил советскую колонию — 6 русских ученых и 50 эскимосов. Запасы зимовщиков были рассчитаны на три года.

До 1929 года было предпринято несколько безуспешных попыток пробиться к острову, чтобы сменить зимовщиков. К 1929 году положение колонистов могло стать критическим. Забила тревогу пресса. Об «ужасной зимовке» писали американские газеты. Дело дошло до того, что спасение полярников руководителем Госторга хотели поручить американским летчикам. Советское правительство приняло решение снарядить для спасения экспедиции ледорез «Литке».

4 июля 1929 года «Литке» прибыл во Владивосток. Там в полярный рейс на борт взяли корреспондентку «Известий» **Зинаиду РИХТЕР**. Об этом плавании РИХТЕР написала книгу «У белого пятна», вышедшую двумя изданиями.

АВТОРА!

«В один из июльских вечеров (1929 год — «КВ»),

НАШ ПОЛУОСТРОВ В ИЮЛЕ 1929 ГОДА ГЛАЗАМИ ЗИНАИДЫ РИХТЕР.

В руки наших корреспондентов попало второе издание «У белого пятна» (издательство «Федерация», 1931 год.)

когда я спешно заканчивала рукопись своего последнего путешествия по Алтаю, зазвонил телефон, — писала Зинаида РИХТЕР. Говорил редактор газеты, в которой я работала: «Получена телеграмма из Владивостока. Ледорез «Литке» на днях уходит в полярный рейс. Согласно отправиться с экспедицией в качестве нашего специального корреспондента?»

Дальневосточный экспресс уходил через день. Между тем, выяснилось, что место корреспондента в экспедиции не обеспечено. Двое суток мне пришлось носиться по заинтересованным наркоматам, добиваясь права участия представителя центральной газеты в экспедиции «Литке». Наконец, всё, казалось бы, устроилось. Однако по приезде во Владивосток пришлось начать все переговоры сызнова. На «Литке» было оставлено лишь одно место для прессы, притом, заранее обещанное местной краевой газете. Взять ещё одного корреспондента, хотя и представителя центральной печати, решительно отказывались, ибо на каждого человека в экспедиции приходилось брать зимовочный запас, а судно было перегружено до крайности. Полетели «молнии» в Москву, из Москвы — во Владивосток и Хабаровск. В конце концов, удалось договориться с краевой газетой, которая уступила своё место в экспедиции мне.

ЗА БОРТ!

Со стороны командного состава «Литке» я встретила явно холодное, если не сказать враждебное, отношение, объяснявшееся, как я впоследствии узнала, тем, что я — женщина. Существует морской пред-

рассудок, будто женщина приносит несчастье в плавании. Уверяют далее, что японские моряки, когда в опасный момент на пароходе оказывается женщина, выбрасывают её за борт...

Выдержки из книги З.РИХТЕР «У белого пятна» приведены с сохранением авторских особенностей.

ВЛАДИВОСТОК. 1929

«В конце города, за вокзалом, в стороне от дороги возвышается новый дом с непросохшими ещё стенами и квадратными окнами, в которых до позднего вечера, а иногда и всю ночь горит электричество и стрекочут пишущие машинки», пишет З.РИХТЕР.

«АКЦИОНЕРНОЕ КАМЧАТСКОЕ ОБЩЕСТВО»

В связи со снаряжением и отправкой экспедиции «Литке» АКО работает почти круглые сутки. Все другие дела отложены.

— Подождите, вот отправим «Литке», тогда... — урезонивают нетерпеливых настоячивых посетителей работники АКО.

— Только бы нам вас отправить: как гора с плеч... — устало говорят они «литковцам».

Организация экспедиции была проведена председателем правления АКО тов. **НАЦАРЕНУС**. Но дожидаться отправки «Литке» ему не удалось: он должен был уехать на Камчатку для обследования и организации оленьих питомников, и снаряжение экспедиции закончили его заместитель **ЧАПЛЫГИН** и член правления **ШЕЙН** совместно с капитаном **ДУБЛИЦКИМ**.

«АКО — организация совсем молодая, но очень

НАША СПРАВКА

Зинаида Владимировна РИХТЕР (1890-1967) — русская путешественница, писательница, журналистка. Родилась в артистической семье. Впервые в печати выступила с «Записками путешественницы. Пешком по России» (1914). С 1918 — военная корреспондентка «Известий», работник РОСТА. Разъездной корреспондент. С 1930 — перешла на литературную работу. С 1934 — спецкорреспондент «Правды».

Материал для своих очерков РИХТЕР черпала из путешествий. Далекие углы Севера, прокладка нового воздушного пути на первых советских самолетах (Москва — Монголия — Китай), арктические плавания ледореза «Литке», жизнь Алтая, Киргизстана, Казахстана — вот материалы её очерков, отличающихся остротой восприятия и живостью.

З.РИХТЕР участвовала во 2-й Альпиниаде РККА, совершила восхождение на восточную вершину Эльбруса. Об этом увлекательно и ярко она написала в своих книгах «Штурм Эльбруса» и «В снегах Эльбруса».

Много писала о тружениках тыла в Великую Отечественную войну. Путешествовала по стране в послевоенные годы: Южный Сахалин, Воркута, Сибирь.

сильная, пишет З.РИХТЕР. Территория деятельности АКО огромна: Камчатка, Чукотка, тихоокеанские острова, полярные острова, остров Врангеля и остров Геральда. С возникновением АКО ликвидировались все остальные хозяйственные организации на дальнем северо-востоке: Госрыбтрест, Госторг, Дальгосторг и другие, передав АКО свои функции. АКО, не ограничиваясь эксплуатацией богатств края, строит новые консервные заводы по последнему слову американской техники (в Усть-Камчатке, Озерной, на западном побережье и т.д.). Улучшение засола, построения новых (конвейерных) заводов должны во много раз увеличить рыбную продукцию.

Чавыча, кета, горбуша, красная, кижуч — вся эта рыба Дальнего Востока огромных размеров имеется в неисчерпаемом количестве, сбывает её в Англию, Японию и на внутренние рынки — неограниченный. С целью поднятия звероводства АКО устраивает заповедники и ловушки-кормушки на Командорских, Шантарских, Карагинском и других островах Тихого океана, на которых водятся котика, голубые песцы, серебристые лисы, морские бобры, соболя. В результате хищнического истребления с каждым годом этого зверя становилось всё меньше, и, если бы АКО не приняло необходимых мер, исчезли бы его последние

экземпляры. У нас осталось только одно котиковое стадо, имеющее лежбище на Командорских островах и зимующее в южных водах. Есть ещё лежбище котиков на Прибыловых островах, принадлежащих североамериканским Соединенным Штатам. Больше котики нигде не водятся. Японцы, несмотря на конвенцию, тайком охотятся на наших котиков. В драгоценных шубах зверя часто находят японские пули. На острове Карагинском разводятся американские ондатры — из породы морских грызунов.

Пальто из ондатры прочнее котикового и по виду почти от него не отличается.

АКО поднимает оленеводство, которое до последнего времени было на Дальнем Востоке в безпризорном состоянии и почти не давало приплода, американцы же с нашей Камчатки вывезли 1000 оленей и в каких-нибудь два года сумели вдвое увеличить стадо.

Камчатка исключительно богата ископаемыми, и в этой области перед АКО открываются самые широкие перспективы...

СКОРЕЕ НА ПАЛУБУ!

«Стук в дверь моей каюты:

— Скорее на палубу, пропустите момент, к Петропавловску подходим!

Туман, заставивший горизонт, к вечеру рассеялся. Солнце только что заш-

ло, и на золотисто-розовом воздушном фоне между двумя свежими, сочными, зелеными мысами сияют дымящиеся снежные конусы Авачинского и Корякского вулканов. У подножья вулканов, в глубине внутренней гавани, обраzuемой Никольской и Михайловской сопками, раскинулся «карточный» городок: дунуть — повалится. Небольшие домики с серебристыми крышами из оцинкованного железа североамериканского типа, перед каждым — грядки зелени, а на задворках покачиваются лиловые головки ириса.

САМЫЙ ПРЕКРАСНЫЙ И БЕЗОПАСНЫЙ ПОРТ

Дымящиеся белоснежные конусы вулканов тают на глазах в надвигающихся сумерках, позади, за кормой, пройденные нами скалы — «ворота», а за ними — океан, простирающийся к экватору и Северному полюсу. **Ничего оригинальнее и прекраснее я не видела, пребывая во всех портах СССР, восхищённо пишет З. РИХТЕР.**

Петропавловский порт считается самым удобным и безопасным в мире: он защищен ото всех ветров, и в Авачинском заливе суда могут отстояться в любой шторм.

Весь экипаж высыпал на борт. В порту стоят пароходы «Якут» (наша плавучая угольная база) и «Ставрополь», направляющийся в Колыму и вышедший из Владивостока за несколько дней до нас. Мы его догнали.

«Литке» ошвартовался подле угольной пристани при самом входе во внутреннюю гавань, где глубина позволяет судам подходить вплотную к берегу. Под зелёной стеной Михайловского мыса на небольшой песчаной отмели чернеет угольный пласт, дальше видны два сарая...

Горластые, лохматые, напоминающие волков 39 ездовых лаек предназначались для острова Врангеля и давно ожидали прихода «Литке». Они прибыли издали, из Пенжинского района, с верховьев реки Омогон. Собаки пенжинских коряков как ездовые считаются лучшими на Камчатке. Четыре упряжки (упряжка — нарта с 10 собаками, запряженными цугом) с грузом мягкой рухляди (сырых оленьих шкур) совершили большой пробег вдоль Охотского побережья, перевалили через Камчатский хребет и достигли бухты Корфа на восточном побережье, откуда были доставлены на пароходе в Петропавловск. Из 40 собак в пути пропала только одна.

Подошел катер с представителями власти и общественности, явившимися приветствовать экспедицию «Литке».

Пригласив гостей в кают-компанию, мы принялись угощать их американскими апельсинами, бананами и сохранившимися ещё японскими жёлтыми сливами из Хакодате. Мы думали этими заморскими плодами обрадовать и удивить камчадалов, но наше угощение не произвело особого впечатления.

(Продолжение следует.)